

У каждого художника есть свой круг пристрастий, свои симпатии в искусстве. Есть они и у актера кино. Правда, киноактеру приходится играть разные роли, поскольку чаще всего не он по собственному желанию выбирает роль, а скорее она «выбирает» его, — т. е. ему предлагают сниматься в той или иной картине, в определенной роли. Однако и у него, при всем творческом интересе попробовать свои силы в разном репертуаре, существуют особенно дорогие для сердца образы, которые он воплощает с особым творческим волнением. В этом проявляется его художническая, гражданская позиция. Актер же, который, особо не раздумывая, берется за любую роль, лишь бы «сыграть», лишь бы не быть «в простое», мне непонятен.

Всеядность мало способствует настоящему профессиональному успеху. Думаю, что она не дает и актеру-художнику подлинного творческого удовлетворения. Мне всегда казалось, что при всех сложностях кинодела актеру надо научиться выбирать своих героев, научиться понимать, что действительно «твое», «родное», а что случайно и преходяще. И, в частности, для меня тот факт, что я стала по призыву актрисой «сельской темы», есть факт не только моей творческой биографии,

но и внутренней духовной жизни.

Я родилась и воспитывалась на Кубани, в крестьянской семье. По собственному опыту знаю, какие трудности и тяготы испытала наша деревня, прежде чем достичь нынешнего уровня. Моя мать была председателем колхоза. Ее не раз посылали в отстающие хозяйства, и она, вкладывая всю душу в свою работу, поднимала людей, воодушевляла их на высокие дела.

Потому-то, когда познакомилась со сценарием Будимира Металыникова «Простая история», мне показалось, что это рассказ и о моей матери. За судьбой Александры Потаповой я увидела десятки таких же судеб.

Во время съемок картины не раз вспоминала своих односельчан, тех, среди которых прошло мое детство и отрочество... Это были люди разных характеров, различного психологического склада, привычек. Но лучшие из них оставили неизгладимый след в моей памяти и сердце. Они запомнились своим паразитным трудолюбием, какой-то органической неспособностью бездельничать, терять время попусту, зря. И именно они научили меня ценить такие человеческие качества, как мужественная искренность в отношениях друг с другом, любовь к своему нелегкому труду, умение

пересилить любую беду.

И с огорчением отмечаю, что наш киноэкран мало, скороговоркой рассказывает о жизни села, о его волнениях и заботах. Хорошие фильмы, посвященные колхозной деревне, редко приходится видеть, а яркие, самобытные образы сельских тружеников встречаются и того реже.

Из фильмов последних лет всего отчетливее живет в памяти «Председатель» с Егором Трубниковым — настоящим коммунистом, человеком нелегкого характера, натурой одаренной, щедрой в своих проявлениях, в любви к людям.

Правда, недавно с успехом прошли по экранам такие картины, как «Бабе царство», «Три тополя на Плющихе», «Журавушка». В создании последнего фильма мне тоже довелось участвовать. Но разве они исчерпывают даже в малой мере «сельскую тему»? Замечу, что наиболее впечатляющие фильмы и судьбы, в них отраженные, чаще всего связаны с изображением военных лет или трагических последствий войны. Понравилась мне, например, картина «Дом и хозяин», но ведь и она обращена в прошлое.

Не могу не сказать и о том, что в сценариях и фильмах о деревне нередко встречаешься с досадной небрежностью в разработке темы, с верхотглядством и дилетантством. Неред-

ки случаи, когда сценарии пишутся, так сказать, с наскока, без глубокого проникновения в жизнь, в реальную действительность. Бывают серьезные недочеты и в неплохих фильмах.

Мне не раз предлагали играть роли, как будто бы и имеющие жизненную основу, но драматургически плакатные, манекенные, без истинного человеческого наполнения. И нередко, получив подобный материал, приходилось создавать образ по крупницам, по деталям. Порой даже тексты сочинять самой. Но ведь актеру совсем не обязательно становиться соавтором сценария.

Каковы же причины сценарных недоделок и недоработок? Не могу назвать все, но ряд из них назову.

Некоторые кинематографисты понимают сельскую тематику и проблематику чисто внешне, даже порой спекулятивно. Так, кое-кто полагает, что вымученные конфликты и плоские характеры могут быть опозтированы и, так сказать, очеловечены на фоне лугов и трав, под лучами расветов и закатов у тихой речушки. Вряд ли стоит объяснять, сколь наивны подобные представления и суждения, сколь далеки они от реальности. Но столь же далеки от жизни и попытки показывать деревню, так сказать, в сумеречном свете, у стародавних

плетней и дедовских завалинок.

Мне часто приходится бывать в колхозах и совхозах. Как далеко шагнуло советское село! Быт, ритм жизни, облик людей — все это во многом напоминает город. Сегодня от сельского труженика, в распоряжении которого богатая техника, требуются знания такие же, как от иного промышленного рабочего. «Патриархальность», столь любезная сердцу некоторых кинематографистов, безвозвратно уходит, и когда она появляется на экране, то, как правило, инсценируется режиссером.

Проблемы сегодняшней деревни — новые не только по сравнению с тридцатыми годами, но даже и с тем, что было, скажем, всего восемь — десять лет назад.

В дни недавно прошедшего Третьего Всесоюзного съезда колхозников мне довелось беседовать с некоторыми его делегатами, в частности с Героем Социалистического Труда, председателем колхоза «XII Октябрь» Прасковьей Малининой. Читала и материалы съезда. И поистине, что ни выступление, что ни строка, то новая проблема. Здесь и борьба за неуклонное повышение культуры земледелия, призванной быть на уровне современной науки, и претворение в жизнь нового колхозного Устава, и охрана природы, и дальнейшее разви-

тие колхозной демократии, и стирание в деревне, как и в городе, граней между трудом умственным и физическим... За каждой из этих проблем — живые люди, их интересы, столкновения, конфликты...

У русских писателей-классиков интерес к деревенской жизни был прежде всего интересом к отечественному, национальному. Я не хочу упрекать некоторых наших кинорабочников в отсутствии или недостатке патриотизма. Но ведь не секрет, что желание быть «на уровне» фестивальных и мировых «киностандартов» кое-кого из представителей молодого и старшего поколения заставляет повернуться спиной к реальности. Да, есть у нас, к сожалению, не лишние способности люди, которые больше заботятся о кинематографической «моде», а не о правдивом отображении жизни народной.

Бурное развитие нашего сельского хозяйства, колхозной деревни дает благодарнейший материал художнику. Надо только, чтобы он был не сторонним наблюдателем этих перемен, а сам жил ими, болел душой за все, что совершается на родной колхозной земле, ясно видел день нынешний и день грядущий нашего общества, строящего коммунизм.

Нонна МОРДЮКОВА.
Народная артистка РСФСР.

А. Равага, 1970, 10 февр.